



Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 37, Is. 3, pp. 465-471, 2015

<http://bg.sutr.ru/>



СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

ARTICLES AND STATEMENTS

UDC 930.9

Gao Mouhan in the History of Liao Empire And Koryo Kingdom

Alexander Kim

Far Eastern Federal University, Russian Federation
692525, t. Ussuriysk, Komsomolskaya Str. 44 a-11
PhD (History), Associate professor
Korea University (Republic of Korea), Research professor
E-mail: kimaa@rambler.ru

Abstract

Author of this work considers the Bohai person Gao Mouhan, who was military and political leader in Bohai state, Koryo kingdom and Khitan Empire. He made a big contribution for development of the Liao Empire and destruction of Chinese states. In spite of Gao Mouhan had a big influence for many events in the East Asia, his military and political activities are little-known. Therefore author analyses his activity not only in Liao Empire, but in Koryo too.

Gao Mouhan moved between Koryo, areas of former Bohai kingdom and Khitan state. Author considered and analyzed reasons of his immigration, role of Gao Mouhan in events, specifics of development of these countries at that period.

The goal of this work are analysis of person and activity by Gao Mohan, study his role for events in East Asian history and consideration materials about this leader.

Author uses materials not only in European (Russian, German and English), but in Asian languages (Korean and Chinese) too.

Keywords: Bohai, Far East, East Asia, history, Liao, Koryo, China.

Введение

В 926 году под ударами киданей пало бохайское королевство – первое государство на Дальнем Востоке России. На территории Бохая киданьские лидеры создали марионеточное государство Дундань для управления бохайским населением. Но это не привело к упадку бохайцев, которые сумели приспособиться к новым условиям существования. Почти сразу после гибели государства выдвинулся ряд бохайских чиновников, которые сыграли важную роль в становлении и развитии киданьской империи.

Одним из самых видных бохайцев на службе у киданей был Гао Мохань (в корейском чтении Го Мо Хан) (? – 959). Он был родом из аристократического рода в Бохае, после гибели бохайского государства он служил в Дундань, но затем бежал в Корё. Однако вслед за этим Гао Мохань бежал из Корё в Ляо. В киданьской державе беглец нашел хороший прием и смог возвыситься. Гао Мохань в итоге стал видным ляоским военачальником, который был незаменимым во многих эпизодах войн киданей со своими южными соседями.

Материалы и методы

В работе были использованы публикации на русском, корейском, английском и китайском языках. Советские и российские историки касались темы судеб бохайского населения после гибели его государства [1; 2], но личность самого выдающегося бохайского деятеля не была рассмотрена. За рубежом ситуация сложилась иначе – как правило, на историю Гао Моханя обращали внимание китайские и корейские историки. В западном академическом мире только немецкий исследователь Йоханнес Реккель упоминал историю этого бохайского полководца [11]. Наиболее полно вопрос личности Гао Моханя затрагивали китайские ученые.

В своей работе Цзинь Юйфу привел данные по Гао Мо-ханю [6]. Источники по Гао Моханю (как привел Цзинь Юйфу):

«Цэфу юаньгуй», цз. 980. «7-й год Тянь-фу Цзиньского Гао-цзу (942), 3-й месяц, день и-мао, киданьский *тунши* (должность, либо переводчик, либо слуга в тронном зале, возглавлявший повеления императора) Гао Мохань прибыл с визитом [от киданей]».

«Сун ши», цз. 264, биография Сун Ци: «... ещё есть бохайский вождь (шоулин – кор. сурён) Великий *шэли* Гао Мохань, у него десять с лишним тысяч пеших и конных воинов, все брили волосы на голове и запахивали одежду налево, воровски подражая одеянию киданей».

«Ляо ши», цз. 6. «Второй год Ин-ли Му-цзуна (952), 6-й месяц, день *жэнь-инь*, государство Хань было атаковано Чжоу, прислало посла с просьбой о помощи. Приказано правому канцлеру палаты Чжунтайшэн Гао Моханю выступить в поход к ним...».

«Ляо ши», «Биография Гао Моханя»: «Гао Мохань, в начале годов Ин-ли (951) был правым канцлером палаты Чжунтайшэн. В десятый месяц девятого года (959) был переведен в левого канцлера, скончался».

Данные об этом бохайском лидере сохранились в труде средневекового китайского историка Е. Лунли "Цидань гочжи" (работа была переведена на русский язык В.С. Таскиным), "Пархэго" Ю. Тык Кона и "Коре са".

Методологическую базу исследования составили сравнительно-исторический метод и метод герменевтики. Оба метода позволили провести не только сравнительный анализ материалов и фактов, изложенных в них, но и рассмотреть специфику изложения событий в источниках.

Обсуждение

Китайские историки Чжэн Юнчжэнь, Ли Дунхуй и Инь Сюаньчжэ на основе собранных материалов писали о Гао Мо-хане следующее: «Гао Мохань тоже занимал высокий пост в царстве Дундань. Изначально Гао Мохань был бохайцем, после того, как его государство погибло, он бежал в Корё, корёский ван пожаловал ему в жены свою дочь, однако, из-за преступления (Гао) бежал к киданям. У киданей он тоже оказался впутанным в дело об убийстве человека, однако, киданьский Тай-цзу знал о его талантах и освободил его. После этого при Тайцзуне он совершил великий подвиг и в начале годов Ин-ли занял пост Левого канцлера Чжунтайшэна Восточной столицы. Тогда Гао Мохань попал на свою родину – Восточную столицу, земляки все славил его. Он умер в первом месяце 959 года, в то время он занимал должность Левого канцлера. Это был человек необычной судьбы, проживший в Бохае, Корё, в царстве киданей, и в царстве Дундань» [8].

Биография Гао Моханя по-разному рассматривается учеными. В частности, В.С. Таскин, опираясь на материалы «Ляо ши», указывал, что Гао Мохань «после уничтожения киданями государства Бохай бежал в Гаоли, правитель которого отдал ему в жены свою дочь. Позднее вернулся на родину, где попал в тюрьму за убийство, совершенное в пьяном виде. Однако вскоре был освобожден и использован на службе Абаоцзи, хорошо знавшем его смелость и способности» [3: 376].

Несколько иначе эти события излагаются у Ю Тык Кона, использовавшего материалы из «Ляо ши» и «Корё са». Корейский автор отмечал, что бохаец Гао Мохань (известный также по имени Гао Сонъ) бежал в Корё после разгрома Бохая киданями. В Корё он женился на местной женщине (по данным Ю Тык Кона, он сошелся в браке с представительницей правящего дома Корё), имел хорошее телосложение, был искусен в верховой езде, стрельбе из лука и сведущ в командовании войсками. Но когда он был пьян, то становился неуправляемым. В таком состоянии Гао Мохань убил человека, за что был отправлен в тюрьму. Однако корёский правитель освободил его [9].

В итоге Гао Мохань бежал в Ляо, где был хорошо принят. В дальнейшем Гао Мохань стал видным киданьским военачальником, ему были доверены важные задания, участвовал в покорении Поздней Чжэнь. Сам киданьский правитель высоко оценил действия Гао Моханя и часто хвалил его. Как мы видим, очень многое в обеих версиях событий сходится. Но неясным остается инцидент с убийством.

Южнокорейский историк Со Бёнъ Гук полагал, что корёский король освободил Гао Моханя из тюрьмы, так как нуждался в его воинских умениях [5: 195-196].

Мы полагаем, что точка зрения Ю Тык Кона является более верной. Абаоцзи не мог знать о воинских способностях Гао Моханя, так как Бохай был быстро разгромлен, и у этого бохайского военачальника не было возможности проявить себя на поле боя таким образом, чтобы это вызвало интерес у первого киданьского императора.

Конечно, мы должны учитывать, что киданьские племена вели борьбу с Бохаем на протяжении 20 лет, в ходе этих войн Гао Мохань мог принимать участие в боевых столкновениях с киданями и попасть в поле зрения Абаоцзи. Но в ляоских, корёских и китайских источниках нет информации о столкновениях между киданями и Гао Моханем в сражениях. К тому же необходимо отметить, что Гао Мохань умер в 959 году, а Бохай пал в 926 году. Между событиями прошло 33 года. Год рождения Гао Моханя неизвестен. Но в то время продолжительность жизни у людей была сравнительно небольшой. А это значит, что на время войны киданей с Бохаем Гао Мохань должен был быть очень молодым человеком. Сомнительно, чтобы бохайцы в сложный для государства период (время войны с киданями) могли доверить пост военачальника молодому человеку.

Необходимо иметь в виду, что род Гао, к которому относился Гао Мохань, входил в верхушку аристократии Бохая, был многочисленным и мог выбрать из числа своих представителей многих людей, кто по возрасту и опыту больше подходил для командования войсками. А это означает, что Гао Мохань не мог отличиться в борьбе с войсками Абаоцзи.

В то время корёские и ляоские войска еще не сталкивались в больших сражениях. Поэтому и в этом плане Гао Мохань не мог выдвинуться в борьбе с киданями. Мало того, когда ляоский император хвалил Гао Моханя за успехи на военном поприще, он вообще не упоминал о деятельности Гао Моханя в Бохаве или Дундани, только говорил об успешной борьбе бохайского военачальника с китайскими государствами уже на службе у Ляо.

В этом случае для нас очень важной представляется информация о том, что Гао Мохань бежал в Корё из Дундани¹, а не из Бохая. Киданьские завоеватели активно привлекали к себе бохайских чиновников. В этом случае Гао Мохань получал отличную возможность для продвижения по службе. Поэтому мы полагаем, что именно в Дундани Гао Мохань мог настолько отличиться, что привлеч к себе внимание киданьского императора. Других возможностей для успешной карьеры у Гао Моханя просто не было. Так как Дундань в основном вела борьбу против бохайских повстанцев, то мы можем предположить, что Гао Мохань мог добиться больших успехов в умиротворении своих соотечественников. Тот факт, что после бегства обратно в Ляо киданьский император поставил Гао Моханя на пост военачальника, говорит об одном – этот бохайский перебежчик в Дундани и Корё имел отношение к военной службе. Вряд ли киданьские сановники поставили бы бохайского администратора или поэта во главе войск. Точно неизвестно, почему этот бохайский лидер бежал в Корё. Но когда он снова бежал в Ляо, киданьские чиновники не наказали его за измену Дундани.

Конечно, после второго бегства этот бохайский аристократ мог быть полезен для киданей как человек, хорошо знавший корёскую армию. Но в то время ляоские военачальники еще не помышляли о борьбе с Корё, так как были вынуждены сосредоточиться на военных действиях с китайскими династиями. К тому же Гао Моханю, если его положение было перспективным и высоким, не было смысла убежать из Корё – он был женат на дочери правителя государства, это ему гарантировало отличную карьеру. К тому же его высоко ценил корёский король.

Для бегства Гао Моханя из Корё в Ляо нужна была веская причина – ею вполне могли быть убийство человека на территории Корейского полуострова и угроза мести со стороны родственников убитого. Мы полагаем, что Гао Мохань убил не простолюдина, иначе эта информация не попала бы в письменные источники. В то время в корёском государстве чиновники и аристократия мало обращали внимания на простой народ, и убийство обычного человека не создало бы проблемы для такого знатного и влиятельного человека как Гао Мохань. Необходимо учитывать, что в первой половине X века Корё было еще молодым государством, и власть короля не была абсолютной. На многих недавно покоренных территориях власть Корё была еще шаткой. Корёский правитель не мог решать все государственные вопросы в противовес своей аристократии, которая обладала большим влиянием и ресурсами. Местная знать изначально была разделена на кланы по принципу землячества, и активно боролась за власть при дворе.

Причем корёская аристократия стремилась делать все возможное, чтобы не дать возможности подняться вероятным конкурентам и жестко подавляла все попытки бохайцев укрепиться в королевстве. Так, в частности, в правление корёского короля Мокчжона смогли подняться два бохайца – Ю Чхунъ Чжонъ и Ю Хэнь Ган. В 1010 году Мокчжонъ был убит в результате переворота, Ю Чхунъ Чжонъ бежал в Ляо, а Ю Хэнь Ган был убит заговорщиками [5: 208-209].

Конечно, в таких условиях Гао Мохань не мог рассчитывать на какой-либо значимый успех в Корё, конфликт с местной аристократией вполне вероятен.

Поэтому мы полагаем, что, скорее всего, жертвой Гао Моханя был знатный человек или лицо, близкое к аристократии. При корёском королевском дворе доминировали землячества, которые состояли из аристократических групп. Они конкурировали между собой и стремились не допускать новых сил при дворе. Их возможности были большими, поэтому с ними считался даже король, который лавировал между ними.

В пользу версии Ю Тык Кона говорит еще и следующее. Если Гао Мохань убил человека в Корё, то корёский правитель имел все основания для того, чтобы спасти мужа своей дочери. Этим он спасал

¹ Дундань было марионеточным государством, находившимся на территории разгромленного Бохая и управлялось киданями.

свое доброе имя. Но киданьский император не имел оснований для спасения бохайского беглеца из тюрьмы, который уже поменял три страны и убил человека, будучи в состоянии алкогольного опьянения. К тому же, если Абаоцзи знал Гао Моханя раньше, он мог привлечь его к себе до инцидента с убийством. По версии В. С. Таскина, киданьский император привлек к себе бохайского беженца после совершения им убийства. Как мы видим, ситуация получается довольно запутанная. Мы полагаем, что возможен вариант, по которому Гао Мохань убил двух людей в состоянии алкогольного опьянения – одного в Ляо, другого – в Корё. Именно последнее событие подтолкнуло Гао Моханя к бегству из Корё к киданям, от которых, он только недавно бежал из Дундани.

Киданьский правитель сразу привлек перебежчика к военным действия в Китае, благо обстановка способствовала этому.

После распада империи Тан (907) в Китае начался период смуты и ряд военачальников и чиновников оспаривали друг у друга власть. Этим пользовались соседи – в частности, киданьские племена, воспользовавшись проблемами Китая, совершали набеги на его территорию. Но киданьские лидеры не имели возможности начать завоевание Китая, так как тот располагал большими материальными и людскими ресурсами. К началу 930-х гг. крупнейшим и самым могущественным государственным формированием на территории Китая стала империя Поздняя Тан. Но положение этого государства тоже было непрочным. Поэтому киданьские племена ждали удобного случая для вторжения в Китай.

В 936 году восстал военачальник Поздней Тан Ши Цзинтан в Тайюане. Он объявил о создании своей империи Цзинь и провозгласил себя императором. Поздняя Тан сразу оценила опасность мятежа Ши Цзинтана. На подавление его мятежа был отправлен генерал Чжан Цзинда, который осадил Тайюань. Цзинь не располагал силами для отражения армии Поздней Тан. Поэтому Ши Цзинтан отправил посла к киданям и назвал себя их вассалом. Ляосцы не могли не воспользоваться столь удобным моментом для нападения на Китай. Поэтому на помощь восставшим прибыл сам киданьский император и Гао Мохань с войском. Он снял осаду и нанес поражение армии Поздней Тан. Сначала ляосцы разгромили конницу Поздней Тан, потом заманили в засаду пехоту противника и разбили ее. В ходе упорного сражения китайцы потеряли несколько десятков тысяч человек, часть армии обратилась в бегство.

Но Чжан Цзинда сумел собрать остатки своих войск и отступить в крепость Цзиньвань. Несмотря на разгромное поражение, китайский командующий сдаваться не собирался. У него в распоряжении оставалось около 50 тысяч воинов и 10 тысяч лошадей. К тому он мог рассчитывать, что Поздняя Тан пришлет поддержку. Е Лунли называет Цзиньвань крепостцой, но тогда вряд ли в нее смогли бы поместиться 50 тысяч человек и 10 тысяч лошадей, не считая войскового снаряжения и гарнизона. Поэтому мы полагаем, что это была большая крепость. Гао Мохань осадил Цзиньвань, крепость была плотно окружена. В этом проявился стратегический талант бывшего бохайского военачальника – он не стал терять людей при штурме крепости с многочисленным гарнизоном, а просто блокировал укрепление, справедливо полагая, что у защитников Цзиньвани скоро появятся проблемы. И действительно, спустя короткое время у осажденных начался голод.

В конце концов, в армии Поздней Тан начался мятеж, Чжан Цзинда был убит, и войска сдались [3: 376]. Две армии Поздней Тан, отправленные на выручку Цзиньвань, отступили в Лучжоу. Там их вскоре осадил войска Гао Моханя, обе армии вскоре сдались киданям, так как в городе было мало продовольствия.

Гао Мохань возглавил авангард армии Цзинь, в состав которого вошли сдавшиеся позднетанские солдаты. В Туань-бо Гао Мохань разгромил китайское войско, в этом сражении Поздняя Тан потеряла десятки тысяч солдат, уцелевшие китайские воины разбежались [3: 64]. Эта победа позволила Ши Цзинтану закрепить положение своего государства. В Цзинь стали переходить позднетанские чиновники. Но эта новая империя теперь сильно зависела от киданьской помощи.

Таким образом, киданьские войска получили проход в Китай, поддержку империи Цзинь и смогли проводить завоевательную политику в Поздней Тан. И, как мы видим, большую роль в этом сыграл Гао Мохань.

В итоге этих действий Ши Цзинтан уступил киданям 16 областей [3].

Столь успешные действия Гао Мохана были высоко оценены киданьским императором Дэгуаном. На фоне нередких поражений киданьских войск от Китая действия Гао Мохана действительно смотрелись весьма впечатляюще. Поэтому Дэгуань сказал бывшему бохайскому военачальнику, что «я провел более ста сражений, с тех пор, как начал воевать, но из всех ты совершил наибольшие подвиги, и даже известные военачальники древности не могут сравниться с тобой». Как мы видим, киданьский правитель высоко оценил действия Гао Мохана – в результате Поздняя Тан не только потеряла большую армию и боевой дух, на ее территории образовалось новое прокиданьское государство – Цзинь, а Ляо получила новые территории.

В 938 году был устроен пир по случаю поднесения династией Цзинь почетного титула киданьскому императору, на котором Дэгуан, указав на Гао Моханя, заявил собравшимся сановникам и послам различных владений: «Это смелый военачальник в нашем государстве. Я объединил Поднебесную благодаря его усилиям» [3: 376].

В дальнейшем Гао Мохань отличился в сражениях с войсками Цзинь, недавними союзниками империи Ляо. Так, например, в 946 году он разбил отряд в 2000 всадников, командир Ли Ханчжан был убит [3: 81]. Гао Мохань одержал много побед в войне с Китаем, что дало Дэгуану новый повод сравнить его с известным ханьским военачальником Ли Линем [3: 376].

В конце существования китайской династии Цзинь Гао Мохань был великим шэли, бохайским вождем, командиром бохайского войска на службе у киданей, насчитывавшего более 10 тысяч пехотинцев и всадников. Все его воины брили волосы и запаховали одежду на левую сторону, подражая киданям [3: 313]. Но это не означало, что он командовал только бохайцами. Периодически под его командой были киданьские части, войска династии Цзинь.

Нельзя сказать, что его действия всегда были удачными. Так, в частности, в 946 году Гао Мохань ушел из города Инчжоу, за который киданьские войска вели длительные и кровопролитные бои, и оставил его без боя китайцам [3: 81]. В 952 году этот бохайский военачальник напал на область Цзичжоу, но под давлением китайских войск отступил из области, по дороге перебив взбунтовавшихся пленных [3: 106, 411]. Но его успехи в войне с Китаем явно перевешивали неудачи, поэтому киданьский император всегда ценил его.

Гао Мохань также участвовал в дворцовых интригах, так он, по поручению киданьского лидера Сяо Ханя, доставил в Далян сына позднеханского императора Мин-цзуна Цунъи и наложницу Ван для того, чтобы Цунъи стал новым императором китайского государства. Те не хотели ехать и спрятались в мавзолее на кладбище Хуэйлин, но Гао Мохань все равно нашел их и привез в Далян для коронации.

В 951 г. Гао Мохань был отправлен в Восточную столицу киданьской империи, где он занимал высокие должности [3: 376]. В частности, он был назначен генерал-губернатором Хэяна [3: 280].

Однако не сохранилось сведений об его участии в подавлении бунтов бохайского населения, походов против Дундани и подобной деятельности. Видимо, киданьский император не совсем доверял ему, помня о том, что он все-таки представитель бохайского народа. Также возможен и другой вариант – лясцы понимали, что ему будет непросто воевать против своих или просто хотели, чтобы он отдохнул от военных действий. Но в критические моменты войны с Китаем его отзывали с гражданской службы в армию. Например, в 952 году киданьская армия под его командованием напала на область Цзичжоу [3: 106, 411]. В 959 г. он умер.

Результаты

Несомненно, Гао Мохань был выдающимся деятелем своей эпохи. К тому же он был человеком, который успел послужить в 4 государствах – Бохае, Дундани, Корё и Ляо. Мы полагаем, что его персона была знаковой не только для киданей, но и для бохайского населения.

Судя по всему, киданьский император ценил этого бохайского деятеля не только за военные и политические успехи, но и за то, что он являлся символом сотрудничества двух народов – как победителя, так и побежденного. После покорения Бохая киданьские лидеры готовились к войне с Китаем, который к тому времени раздирался внутренними усобицами. Им был необходим мир на востоке, поэтому они стремились сделать так, чтобы бохайцы не поднимали бунтов. Киданям был нужен человек, который был бы лоялен киданьской империи и одновременно с этим пользовался уважением бохайского населения. Поэтому лясцы заботились о том, чтобы Гао Мохань после своих походов всегда возвращался домой, в бохайские земли. Он происходил из знатного рода, что так же имело влияние на бохайское чиновничество. Его присутствие, полученные им титулы и т.д. всегда были наглядным примером того, какие преимущества бывают у тех, кто верно служит киданям. К тому же само его присутствие сдерживало бохайцев, которые могли поднять бунт против киданей.

Киданьские лидеры нуждались в поддержке представителей бохайской аристократии и чиновничества.

В начале 926 года Бохай был разгромлен, но в том же году бохайское население дважды поднималось на борьбу с завоевателями. В первом случае поднялись три административных центра (Аньбянь, Моцзи и Динли), во втором – один (префектура Течжоу) [10: 404, 416]. Первое выступление было настолько серьезным, что на его подавление был отправлен брат киданьского императора – Аньдуань. Мятежи были быстро подавлены, после чего лясцы казнили двух предводителей мятежников [9: 95].

Упорное сопротивление бохайского населения сильно мешало киданям. Они планировали наступление на юг, на разгром китайских государств, образовавшихся на месте империи Тан. Но бохайцы своими восстаниями и выступлениями не позволяли киданям перейти к решительным действиям на юге. Киданьские лидеры были вынуждены прилагать усилия против политического и военного сопротивления завоеванных бохайцев [10: 314]. Поэтому киданьские чиновники начали активно привлекать к себе на службу бохайскую аристократию и чиновничество.

По нашему мнению, эта политика Ляо оказалась успешной. Как известно, в первой половине X века бохайцы массово иммигрировали в Корё [7; 4; 5; 10]. Но уже во второй половине этого столетия бохайцы предпочитают оставаться на своих территориях, под властью киданей, а не переезжать в Корё. Многие бохайские чиновники верно служили империи Ляо и достигали высоких постов. Одним из наиболее ярких примеров этому стал Гао Мохань. Причем даже в период гибели

государства киданей под ударами чжурчженей именно бохайские отряды остаются самыми боеспособными частями ляоской армии [3].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что Гао Мохань стал одним из ведущих деятелей империи Ляо по двум причинам – 1) в силу своих военных и политических талантов, 2) потому что киданьские лидеры выбрали его как символ удачного сотрудничества бохайцев со своими завоевателями – киданями.

Благодарности

Работа подготовлена при поддержке Northeastern Asian history Foundation.

Автор выражает благодарность за помощь в данной подборке сведений А.Л. Ивлиеву, в.н.с. сектора средневековой археологии ИИАЭ ДВО РАН.

Примечания:

1. Государство Бохай (698-926) и племена Дальнего Востока России/ Н.Г. Артемьева, В.И. Болдин, Т.А. Васильева [и др.]; под ред. Э.В. Шавкунова. М. : Наука, 1994. 219 с.
2. Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 2005.
3. Е. Лунли. История государства киданей. Цидань гочжи. М.: Наука, 1979. 607 с.
4. Пак Си Хёнъ. Пархэ Са. История Бохая. Сеул: Тосочхульбан иронквансилчхон, 1995. 326 с. (на корейском языке)
5. Со Бён Гук. Пархэ пархэин. Бохай и бохайцы. Сеул: Тосочхульпхан, 1990. 424 с. (на корейском языке)
6. Цзинь Юйфу. Бохай чжи чанбянь. Хронологическая подборка материалов для описания государства Бохай. Чанчунь: Шэхуйкэсюэ чжансянь, т. 1. 1982. 646 с. (на китайском языке)
7. Хан Кю Чхоль. Пархэы тэквангеса = История внешнеполитических отношений Бохая. Сеул: Тосочхульбан синсовон, 1994. 415 с. (на корейском языке)
8. Чжэн Юнчжэнь, Ли Дунхуй, Инь Сюаньчжэ. Бохай ши лунь = Об истории Бохая. Чанчунь: Цилинь вэньши чубаньшэ, 2011. 448 с. (на китайском языке)
9. Ю Тык Кон. Пархэ Го = Исследование Бохая. Сеул: Хангукгочжончхонсо, 2000. 197 с. + 90 с. оригинал. текста. (на корейском языке)
10. Wittfogel K.A., Feng Chia – cheng History of Chinese Society Liao (907 – 1125). Philadelphia: The American Philosophical Society. Independence square, 1949. 754 p.
11. Reckel J. Bohai: Geschichte und Kultur eines mandchurisch-koreanischen Königreiches der Tang-Zeit. // Aetas Manjurica. Tomus 5. Wiesbaden: Harrisowithz Verlag, 1995. 828 p.

References:

1. Gosudarstvo Bohaj (698-926) i plemena Dalnego Vostoka Rossii/ N.G. Artemeva, V.I. Boldin, T.A. Vasileva i dr. Pod red. E.V. Shavkunova. M.: Nauka, 1994. 219 s.
2. Rossijskij Dalnik Vostok v drevnosti i srednevekov`e: otkrytiya, problemi, gepotezy. Vladivostok: Dal`nauka, 2005.
3. E Lungli. Istoriya gosudarstva kidanej. Cidan gouji. Moscow: nauk, 1979. – 607 s.
4. Pak Si Hyuong. Parhae sa. Seoul: Tosochulban ironkvansilchon, 1995. – 326 s. (in Korean)
5. So Byong Guk. Parhae parhaein. Seoul: Tosochulban, 1990. – 424 s. (in Korean)
6. Jin Uifu. Bohai ji janbyan. Chanchun: Shaehujkaesyuaejansyan, vol. 1, 1982. – 646 s. (in Chinese)
7. Han Gju Cheol. Parhaey daekwangesa. Seoul: Tosochulban sinsowon, 1994. - 415 s. (in Korean)
8. Jen Yunjean, Li Dunhuj, In Syuanjae. Bohai shi lun. Chanchun: Jilin wenshi jubanshe, 2011. 448 s. (In Chinese)
9. Yu Tyik Kong. Parhaego. Seoul: Hankukgojonchonso, 2000. 197s.+ 90s. (in Korean. Original text – ancient Chinese)
10. Wittfogel K.A., Feng Chia – cheng History of Chinese Society Liao (907 – 1125). Philadelphia: The American Philosophical Society. Independence square, 1949. - 754 p. (in English)
11. Reckel J. Bohai: Geschichte und Kultur eines mandchurisch-koreanischen Königreiches der Tang-Zeit. // Aetas Manjurica. Tomus 5. – Wiesbaden: Harrisowithz Verlag, 1995. – 828 p. (in German)

УДК 930.9

Гао Мохань в истории империи Ляо и королевстве Корё

Александр Алексеевич Ким

Дальневосточный Федеральный Университет, Российская Федерация
Кандидат исторических наук, доцент

Научный профессор, Институт изучения истории, Университет Корё, Республика Корея
E-mail: kima@rambler.ru

Аннотация. Автор данной работы рассматривает личность бохайца Гао Моханя, военного и политического деятеля бохайского, корейского королевств и империи киданей. Он внес большой вклад в укреплении империи Ляо и разгроме китайских государств. Несмотря на то, что Гао Мохань имел большое влияние на события в Восточной Азии, его военная и политическая деятельность остается малоизвестной. Поэтому автор анализирует его действия не только в Ляо, но и в Корё.

Гао Мохань находился в движении между Корё, землями разгромленного бохайского королевства и киданьским государством. Автор рассматривает и анализирует причины его миграций, роль Гао Моханя в событиях, специфику развития этих государств в данный период времени.

Целью данной работы является анализ личности и деятельности Гао Моханя, исследование его роли в событиях истории Восточной Азии и рассмотрение материалов об этом лидере.

Автор использует материалы не только на европейских (русский, немецкий и английский), но и азиатских (корейский и китайский) языках.

Ключевые слова: Бохай, Дальний Восток, Восточная Азия, история, Ляо, Корё, Китай.